

УДК 321.7:130.1

Изергина В. П., кандидат политических наук, доцент кафедры Всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва;

Батяев Р. А., студент направления подготовки «Политология» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.
Россия, г. Саранск
(vera.ivp@yandex.ru, romanbatyaev@gmail.com)

ПОНЯТИЕ «СВОБОДА» В ТРАКТОВКЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Аннотация. Рассматривается трактовка понятия «свобода» в классических идеологических системах. Предпринята попытка сравнительного анализа данного понятия в либеральной, консервативной и социалистической идеологиях.

Ключевые слова: свобода, воля, либерализм, консерватизм, социализм, религия, необходимость.

Izergina V. P., candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of General history, political science and regional studies of the National Research Mordovia State University;

Batyaev R. A., a student of the field of training «Political Science» of the National Research Mordovia State University.
Russia, Saransk
(vera.ivp@yandex.ru, romanbatyaev@gmail.com)

DEFENITION OF «FREEDOM» IN THE INTERPRETAION OF DIFFERENT POLITICAL IDEOLOGIES

Abstract. The interpretation of the concept of "freedom" in classical ideological systems is considered. An attempt is made to compare this concept in liberal, conservative and socialist ideologies.

Key words: freedom, liberalism, conservatism, socialism, religion, necessity.

К основным типам политических идеологий, которые определяются наукой как классические, относятся либерализм, консерватизм и социализм. Именно эта трехчленная классификация будет применена в данной статье.

Следует согласиться с тем, что обширное употребление понятия «свобода» не снимает трудностей, связанных с его определением [15, с. 318;

16]. В контексте заявленной темы можно отметить работы таких современных исследователей, как Д.В. Большаков, В.Б. Голубев, Е.П. Казбан, В.В. Кудрявцев, Н.И. Мартишина, В.В. Оглезнев и др. [4, 5, 11, 12, 13, 15]. Анализ марксистской интерпретации свободы представлен в исследованиях Д.В. Большакова, С. Жижека [4, 7]. Взгляды консерваторов на свободу изучали А.И. Архангельская Н.И. Изергина, О.Ю. Нестерова, и др. [2, 8, 14]. Характеристика либерального подхода к определению понятия «свобода» имеется в работах В.Б. Голубева, Е.П. Казбан, В.В. Оглезнева, и др. [5, 11, 15]. Китайский ученый Ань Цинянь в своей статье сделал сравнительный анализ взглядов консерватора Ф. Достоевского и коммуниста К. Маркса, в том числе и на свободу [1].

Е. П. Казбан справедливо отмечает, что «идеи свободы и индивидуализма легли в основу доктрины либерализма и получили широкое распространение в период революций XVII–XVIII вв. в Европе и позднее, в XIX в., когда в ряде западноевропейских стран возникли либеральные партии с соответствующими программами» [11, с. 87].

Ярким представителем либеральной мысли России XIX в. был Б. Н. Чичерин (1828–1904), мыслящий о свободе как основе достоинства человека и прав личности и рассматривающий человека как цель, но никоим образом как средство для достижения чужих целей [5, с. 11]. Размышляя о вероятности осуществления идей свободы в российской действительности, он считал, что «свобода лица может существовать только в государстве и в рамках закона. Свобода не любит крайностей. Она является преимуществом умеренных правлений, где граждане более или менее обеспечены против злоупотреблений власти. Во всяком образе правления необходимы сдержки, как скоро они исчезают, так правление превращается в деспотию» [11, с. 89].

Соотношение европейского понятия «свобода» и русского «воля» исследовал Г. П. Федотов (1886–1951). При этом в редактируемом им в 1931–1939 гг. журнале «Новый град» прослеживается попытка объединить «лучшие стороны социализма, либерализма и христианства» [17]. О свободе он писал так: «Слово “свобода” до сих пор кажется переводом французского *liberat*. Но

никто не может оспаривать русскости “воли”. Разводя два этих понятия в русском восприятии, следует сказать, что воля воспринимается, прежде всего, как возможность жить или пожить по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями. Воля торжествует или в уходе из общества, на степной простор, или во власти над обществом, в насилии над людьми. Свобода же немыслима без уважения к чужой свободе; воля – всегда для себя. В данной трактовке воля не исключает тиранию» [11, с. 88]. Это означает, что «свобода» имеет ограничения, а «воля» нет. Федотов полагал, что степень свободы народа зависит от его культуры: «свобода есть поздний и тонкий цветок культуры» [11, с. 90]. Он также указывал на отличие русского исторического развития от западноевропейского, состоявшего в движении от свободы к рабству, так как русский народ выбрал в качестве своего приоритета национальное могущество, а не свободу [11, с. 89].

Среди либералов особое место принадлежит М. М. Сперанскому (1772–1839), выдающемуся русскому государственному деятелю и реформатору. В его представлениях о свободе интересен факт выделения двух ее проявлений – политической и гражданской свободы. Политическая свобода связывается с «участием государственных классов в действии власти законодательной и исполнительной» и «управлением народа законом, общей волей принятым и охраняемым». Гражданская свобода интерпретируется как «независимость каждого класса от произвола другого в обязанностях личных или вещественных». Важно отметить, что Сперанский полагал, что утверждение политической свободы необходимо для установления гражданской [11, с. 89].

Нельзя обойти вниманием оригинальную трактовку определения «свободы», которую дал И. Берлин (1909–1997). Он считал, что существует негативная и позитивная свобода. Негативная свобода есть беспрепятственность, неограниченность в действиях человека; позитивная свобода – возможность или факт действия. Чтобы быть свободным, надо быть независимым. Чтобы обладать позитивной свободой, нужно обладать контролем ситуации, самообладанием, также для этого требуется

самоопределение или самореализация. И. Берлин не просто устанавливает два варианта понимания свободы («негативное» и «позитивное»), но также впервые определяет понятие свободы в контексте его употребления. Значит, через призму осуществления свобода состоит не просто в беспрепятственности выполнения определенных действий, но и в фактическом совершении определенных действий определенными способами [15, с. 319, 320, 323].

Таким образом, свобода – это стержневое понятие в либерализме. Человек по своей природе изначально свободен, считают либералы. Их целью является достижение наибольшей личностной, индивидуальной свободы человека, связанной с наличием определенных прав, гарантированных законом. Свободу человека должен ограничивать только закон.

Существенные отличия в понимании свободы имеются в идеологии консерватизма. Консерваторы традиционно являются религиозными философами, что и обуславливает оригинальность их подходов. С религиозно-православной точки зрения, различается «подлинная» («внутренняя») и «ложная» («внешняя») свобода. Первая представляет собой свободу духа, свободу от греха, вторая – иллюзию, допускающую возможность достижения божественного в земной жизни [5, с. 13].

Одним из наиболее известных представителей религиозной философии является Н. А. Бердяев (1874–1948). Противопоставляя объекты физического мира и человека, свободу и необходимость, Бердяев видит потенциал человеческой духовной свободы в особенной природе личности. Природный физический мир – это результат «самоосуществления» некой безначальной свободы, но, будучи, материализован, он подчинен всеобщей необходимости. Только творческие способности и усилия человека позволяют преодолеть эту объективированную заданность и совершить прорыв на уровень «внеисторического бытия». Подлинный мир в его представлении – это мир идеальный, где должны царить любовь и свобода [14]. Человек связан физическим миром, призрачным бытием. Смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы выйти из этого плена, обрести свободу и любовь.

Достигнуть этой свободы можно лишь посредством творческой деятельности, способность к которой делает человека подобным Богу. Творчество и свобода неразрывно связаны, они невозможны друг без друга: «Тайна творчества есть тайна свободы. Понять творческий акт и значит признать его неизъяснимость и безосновность». Необъяснимость механизма творчества и свидетельствует, по мнению Бердяева, о свободе, т.е., отсутствии всякой предопределенности и предзаданности [14]. Бердяев стремился сделать свободу духовной собственностью и понимал творчество как самодостаточное, самооправданное и оправдывающее само существование человека [14].

Определение понятия «свобода» – одна из основных целей социальной философии С.Л. Франка (1877–1950). Он пришел к заключению, что человеку свобода дана Богом, человек «волен по своему разумению избирать путь своей жизни» [2, с. 51]. Свобода может проявиться только в социуме, и она имеет свое индивидуальное начало. В связи с этим Франк писал: «...существо “я” ...заключается именно в свободе, спонтанности, в некоей изначальности, которой окрашена и проникнута личная жизнь» [2, с. 51]. В вопросе о свободе человека Франк делает акцент не только на правах, но и на обязанностях: «Свобода не есть абсолютное и “прирожденное” право человека просто потому, что таких прав вообще не существует, ...напротив ...только в качестве обязанности она тем самым становится и правом. ...Свобода именно потому есть обязанность, что она есть онтологическая первооснова человеческой жизни» [2, с. 51]. Связь свободы и Бога во взглядах Франка прослеживается в том, что отказ от свободы рассматривается им как «духовное самоубийство», а посягательство на чужую свободу как «покушение на убийство в нем человека». Свобода и грех в представлениях философа неразделимые понятия. Выбор в пользу греха или нет, может сделать каждый. В действительности, утверждает мыслитель, свободным является только Бог, дарующий выбор. Однако человек как «образ и подобие Божие... в умаленной форме... владеет этой высшей свободой, присущей Богу». [2, с. 52, 53]. Наряду с этим, свобода, по Франку, есть «самоосуществление». Еще одна важная характеристика

свободы, согласно мыслителю, – это ее мера. Мера свободы, по Франку, есть самоограничение, поскольку свобода противоположна своеволию. Своеволие ведет к «уничтожению подлинной свободы личности», человек становится рабом своих желаний. Свобода имеет основания в бытии человека, которое представляет собой «единство...необходимости и свободы». Необходимо подчеркнуть в рассуждениях Франка о свободе мысль о том, что человек должен обрести свободу в итоге внутренней духовной деятельности. Конечная цель свободы – воссоединение человека с Богом, полагал философ [2, с. 54].

И. А. Ильин доказывал, что человеку свойственна свобода по двум причинам: так как он – «живой организм» и «живой дух». Первая причина означает, что «естественная свобода человека» состоит в том, что «организм живет сам по своим внутренним законам» и отменить эту «самодетельность» можно только «прекратив его существование». Вторая причина характеризует свободу как «отсутствие общественно-политического принуждения в нашем духовном самоопределении». Также Ильин пишет о необходимости свободы вероисповедания и свободы определять политические воззрения [9, с. 154, 155]. «Права личной свободы», считал Ильин, должны политически ограждать «творческую самодетельность человека как организма и как духа». Мыслитель определил «верную меру свободы: свободу веры, искания правды, труда и собственности». Пределы такой свободы должны быть указаны в законе [9, с. 156, 157]. Мера свободы зависит «от укорененности и несоблазнимости общенародного правосознания» [10, с. 137]. Также Ильин вводит понятие «форма свободы», которая должна быть индивидуальной для каждого отдельного народа [10, с. 135]. Это понятие можно рассматривать как политическое и подразумевать под ним форму политического режима. Свободу, которую предлагали большевики, он считал ложной и понимал её как «свободу разнуздания», «свободу соблазна, преступления, эксплуатации, предательства, шпионства, революции и анархии». Свобода, согласно Ильину, – это «ненавязанное и не вынужденное другими людьми, самостоятельное приятие и осуществление» [9, с. 156, 157].

Ильин критикует свободу в контексте ее политического осуществления в тоталитарном государстве, где человек несвободен. Мыслитель отвергает также либеральный подход к свободе, говоря, что либералы «не предусмотрели, что крайняя ...и неуместно предоставленная свобода ведет к разнузданию и порабощению». Человек должен быть достаточно развитым, чтобы иметь большую свободу. Если же этого развития и готовности нет, то человек станет злоупотреблять своей свободой и может «продать ее за личный или классовый интерес» [10, с. 134]. «Безмерная свобода есть или ребяческая мечта или соблазн дьявола», – пишет Ильин. Противники либерализма яснее понимают опасности безграничной свободы. Они предлагали не лишить человека всей свободы, а ограничить «развращающие и опасные виды свободы», потому что, кто злоупотребляет свободой, тот лишается ее [10, с. 135]. Размышляя о свободе в связи с социалистической революцией 1917 г., Ильин писал: «...свобода есть неотъемлемое право человека на законно урегулированную самодеятельность, но отнюдь не право на революцию или на грабеж» [10, с. 137].

Своеобразная трактовка свободы существует у Ф. М. Достоевского (1821–1881). Он считал, что главная цель преодоления трудностей в реальной жизни заключается в том, чтобы произошло освобождение от материальных вожделений, рассудочной ограниченности научного разума, а также конфликтов между людьми и человека с природой, и чтобы была реализована свобода человека. Достоевский считал свободу главной сущностной особенностью человека, в его понимании социалистическое общество есть осуществление свободы человека. Однако это не социализм, который предлагал К. Маркс – это религиозный, православный социализм. Обретение свободы в православном социализме Достоевского достигается после избавления от зла на основе любви к Богу [1, с. 98, 99]. Достоевский считал, что свобода человека есть продукт духа, она тесно связана с желаниями, волей, личностью и главным образом касается нравственной проблемы – выбора индивидом добра или зла. Свобода ведет к тому, что человек может совершать добро, но также может

вести к тому, что человек будет вершить зло. Подавление зла и торжество добра относится к сфере нравственного воспитания индивида, оно может быть совершено только в рамках религиозной жизни. Поэтому для уничтожения страданий, т.е. зла, в реальной жизни необходимо опираться на религиозное воспитание и повышение уровня нравственности каждого индивида. Что касается научного разума, то он душил свободу человека, ибо свобода, как и его чувства, воля, желания – все вместе являются иррациональными вещами. Его вывод следующий: дважды два четыре – это уже не жизнь, а начало умирания. Акцент марксизма и других социалистических теорий на закономерностях, порядке в действительности свидетельствует о том, что хотят построить не человеческое общество, а муравейник. Там все в полном порядке, в производстве блестящие результаты, однако нет свободы, нет человека в подлинном смысле этого слова [1, с. 100].

Ф. М. Достоевский был настроен решительно против науки и техники, а также решающей роли основывающихся на них материальных производительных сил в жизни общества. Он отрицал все социальные революции, он считал, что осуществление социализма и преодоление реальных страданий в жизни человечества не определяются изменениями во внешнем мире, а зависят от совершенствования морали, а поэтому нужно опираться только на религию, конкретно говоря, только на православие. Только сохранив дружбу и любовь свободных людей в рамках православия можно покончить со страданиями в реальной жизни и дать людям свободу. В своем последнем и важном литературном произведении “Братья Карамазовы” он вкладывает в уста Великого инквизитора описание социалистического строя, основанного на научном разуме и развитии экономики, задуманном некоторыми людьми, а затем осуждает этот строй, который даёт людям хлеб, но отбирает у них свободу, низводит их до уровня животных. Он считает, что социализм может быть осуществлен, только опираясь на религию. Среди всех религий только православие, главным образом, православие, существующее в русских крестьянских общинах, утверждает свободу каждого человека, и узами любви

связывает всех людей в единое целое, помогая тем самым разрешить жизненные страдания. [1, с. 101, 102]. В “Легенде о Великом инквизиторе” Достоевский поставил вопрос о том, что важнее – свобода или хлеб? Хлеб – это материальная ценность, материальное бытие, для получения хлеба люди должны пожертвовать свободой и добиваться с помощью научного разума познания природы, находящейся вне них; свобода – это духовная ценность, овладение свободой требует, чтобы люди обратились к Богу внутри себя в поисках пути нравственного самосовершенствования [1, с. 110]. Эту мысль подтверждают строки из «Братьев Карамазовых»: «Свобода не в том, чтобы сдерживать себя, а в том, чтобы владеть собой» [6].

Итак, понятие «свобода» в идеологии консерватизма определяется как духовная собственность. Консерваторы размышляют о свободе через призму религии. Они утверждают, что человеку свобода дана Богом. Свобода – это, прежде всего, свобода духа, свобода от греха. Она не является правом, которое дается человеку при рождении, это обязанность жить согласно божественному закону, ограничивать себя, противостоять искушениям. Свобода проявляется через творчество при взаимодействии с другими людьми. Консерваторы пришли к выводу, что ограничивать свободу человека в первую очередь должен его внутренний, нравственный закон, основанный на религиозном мировоззрении, а затем законы государства. Свобода не может быть навязана извне. Полная свобода есть только у Бога. Человек обладает свободой, поскольку он сотворен по образу Бога, но в меньшей степени.

В марксизме понятие свободы увязывается с понятием необходимости. Необходимость – это объективные закономерности, а свобода – это субъективная сознательная деятельность людей. Поэтому понятие свободы применялось только к обществу, ибо считалось, что стихийные, неодухотворенные силы природы подчиняются закономерностям и законам. Материалистические позиции марксистов обуславливают признание ими первичности объективных закономерностей (необходимости) по отношению к субъективной сознательной деятельности (свободе). Вместе с тем они признают

наличие относительной свободы индивида, проявляющейся в его деятельной роли в формировании общества. Трактовку свободы как познание необходимости классики марксизма берут у Гегеля. Отсюда свобода состоит в познании законов природы и на этой основе достижении определенных целей путем выстраивания и корректирования деятельности людей. Следовательно, свобода существует как познанная и осознанная необходимость действий индивида [4, с. 148, 149; 3, с. 50].

Свобода как продукт исторического развития, согласно марксистской теории, возможна в обществе, где отсутствует государство, обслуживающее интересы эксплуататорских классов и угнетающее другие классы, не являющиеся собственниками средств производства. Поэтому к свободе ведет классовая борьба, борьба рабочего класса и его союзников за уничтожение буржуазного и утверждение нового социалистического и коммунистического общества. В этой связи уместно отметить следующее суждение Ф. Энгельса о связи внутренней свободы личности и свободы общества: «...общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека». [4, с. 150, 151]. В то же время следует признать верным утверждение современных исследователей марксизма о недостаточном внимании классиков к проблеме внутренней свободы личности [4, с. 150, 151].

Взгляды Маркса на свободу сформировались в контексте дискуссии с Максом Штирнером (1806–1856), отмечает А. Б. Баллаев. Штирнер и Маркс восприняли подход к свободе Гегеля, но в некоторых моментах разошлись с ним. Например, Маркс не согласен с тезисом о единстве свободы и собственности, утверждая, что человек без собственности может быть свободен, подразумевая под этим особый вид собственности, «товар рабочая сила» [3, с. 55]. Поэтому Маркс имеет наибольшую после христианства заслугу заостренности постановки проблемы свободы. В христианстве свободен может быть даже раб, если обретет веру в Бога, духовную свободу. Собственность в этом случае отходит на второй план.

По Марксу, в истории понятие «свобода» характеризует отношение человеческого рода как к внешней и внутренней природе, так и к другим людям, социуму и его институтам [3, с. 55]. Маркс подчеркивает наличие несвободы, или отчуждения, во всех указанных отношениях и считает это отчуждение «одним из главных моментов в предшествующем историческом развитии» [3, с. 56]. При этом продукты труда человека превращаются в вещественные силы и господствуют над ним. Человеческая свобода мыслится только как свобода всеобщая, родовая.

Человек может стать свободным, действуя практически, изменяя историю человечества, идя при этом на жертвы ради прогресса. «Проблема свободы» в целом объясняется Марксом как «всемирно-историческая борьба», в которой для каждого этапа истории объективным пределом общечеловеческой свободы является уровень развития родовых сил или сил, производящих условия жизни. Общечеловеческая свобода является ограниченной для определенных этапов развития: «... одни – меньшинство – получали монополию развития, другие же – большинство – вследствие постоянной борьбы за удовлетворение необходимейших потребностей были ... лишены возможности какого бы то ни было развития» [3, с. 57]. В марксистском толковании свободы реальное освобождение обладает началом и реальным источником осуществления в виде возникновения новых объективных сил (тайное общество, политическая организация) [3, с. 58].

Иначе говоря, по Марксу, в истории на первом месте находится «негативная свобода», свобода «от». Она проявляется через отрицательную деятельность, которая уничтожает определенный порядок вещей и освобождает индивидов. Главным образом – это политическая деятельность. Марксу важна не свобода отдельного индивида, а свобода отдельных групп, общностей [3, с. 59]. Таким образом, индивидуальная свобода выступает в рамках общего порядка. Человеческую свободу ограничивают условия жизни: разделение труда, социально-классовая структура общества и национально-культурная определенность [3, с. 62]. Личностная свобода – это возможности развития,

которые лежат в общем русле человеческой жизнедеятельности и в духовно-теоретической рефлексии. Человек освобождается, когда получает и реализует возможность активного воздействия на объективные условия своего существования. В процессе этой деятельности его способности начинают реализовываться; а потребности – удовлетворяться. И реальным результатом оказывается превращение личностного «Я» во всемирно-историческое. Личность приобретает наибольшие шансы на свободу, если ее личностная история развивается в том же направлении, в каком движется общечеловеческая история – для данной эпохи [3, с. 63, 64].

Маркс считал, что царство свободы человека находится по ту сторону материального производства, т.е. в процессе материального производства человек всегда несвободен, только о человеке, обладающем очень большим материальным богатством, которому поэтому больше не надо стремиться к средствам материальной жизни и жертвовать ради этого своей свободой, можно говорить, что он обладает подлинной, всесторонней свободой [1, с. 110, 111].

В. И. Ленин, рассуждая о свободе, противопоставлял «формальную» и «действительную» свободу. Подлинно свободный выбор – это выбор, при котором выбор происходит не между двумя возможностями в рамках заданных координат, но выбираются сами эти координаты [7].

Таким образом, идеология социализма, в лице ее классиков, предполагает, что ключ к осуществлению свободы и освобождению человека лежит в преобразовании общественных отношений. Особое значение при этом приобретает научный разум и классовая борьба. Свобода понимается как осознанная активность человека направленная на преобразование и улучшение условий его жизни. Свобода не даруется просто так по факту рождения или Богом, свободу нужно отвоевать в процессе классовой борьбы. Только бесклассовое общество может быть свободным. Свобода у марксистов – это родовое понятие, т.е. освобождается не отдельная личность, а общность, группа. В перспективе свобода должна стать общечеловеческой. Отказ от

буржуазного государства, от частнособственнических отношений означает у марксистов достижение свободы.

Подводя итог данной статьи, необходимо подчеркнуть, что свобода – это важное понятие для всех политических идеологий. И либералы, и консерваторы, и социалисты стремились определить, что же означает свобода и как ее достичь. Всеми идеологиями свобода рассматривается как положительное понятие, как то, к чему нужно стремиться. Источник свободы человека в разных идеологиях различный: у либералов – природа, у консерваторов – Бог, у социалистов свобода достигается посредством классовой борьбы. Во всех идеологиях признано, что абсолютной свободы человечество пока не достигло, напротив абсолютная свобода рассматривается как недостижимый идеал. Либералы и консерваторы выступают за ограничение свободы, поскольку безмерная свобода таит в себе опасность. Либералы в первую очередь ограничивают свободу формально-юридическим законом, консерваторы – моральными убеждениями. Социалисты признают социальное неравенство, связанное с различными материальными условиями жизни людей в классово антагонистическом обществе, несправедливым ограничением свободы. Поэтому в качестве первейшего условия достижения свободы в социалистическом обществе выдвигают создание его материально-технической базы. В анализируемых идеологиях прослеживаются различия в главных характеристиках свободы. В либерализме свободный человек – это тот, кто обладает личными правами, гарантированными законом, может действовать с целью достижения своего благополучия. В консерватизме свободный человек – это верующий человек, осознающий свою сотворенность Богом и ограничивающий себя религиозными нормами, а также не подчиняющийся внешнему давлению других людей. В социализме свободный человек – это член общества, имеющий возможность проявить себя в нем, не выходя за рамки установленной идеологии, в пределах общего порядка.

Представляется, что свободу можно рассматривать как вечную мечту человечества и, в то же время, как стимул для совершенствования и самого человека, и общества.

Список литературы

1. *Ань Цинянь* Федор Достоевский и Карл Маркс // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 95 – 113.
2. *Архангельская А.И.* Понимание С.Л. Франком человеческой свободы через призму понятий божественного и человеческого // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С. 50 – 55.
3. *Баллаев А.Б.* Свобода и равенство в младогегельянстве (М. Штирнер и К. Маркс) // От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии). Москва, 1994. С. 50 – 66.
4. *Большаков Д.В.* Соотношение понятий власть и свобода у марксистов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 4 (20). С. 146-151.
5. *Голубев В.Б.* К вопросу о понятии «свобода» // Регионология. 2005. № 56. С. 10-14.
6. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы [Электронный ресурс] // Книги онлайн. Режим доступа: <http://online-knigi.com/page/205187> (дата обращения: 17.07.2018).
7. *Жижек С.* Что может сказать нам Ленин о свободе сегодня? [Электронный ресурс] // Логос. 2002. №1. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/kofr/2002/2002_09.htm (дата обращения: 17.07.2018).
8. *Изергина Н.И.* Теория органической демократии И.А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 192 с.
9. *Ильин И.А.* Обоснование свободы // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т. 1. М.: МП «Рарог», 1992. С. 154 – 157.

10. *Ильин И.А.* России необходима свобода // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т. 1. М.: МП «Рарог», 1992. С. 134-137.

11. *Казбан Е.П.* Понятия «свобода» и «индивидуализм» в русской и западной политической мысли // Власть. 2009. № 7. С. 87-90.

12. *Кудрявцев В.В.* Три понятия свободы // Полис. Политические исследования. 1998. № 5. С. 6-22.

13. *Мартишина Н.И.* Свобода и вседозволенность: диалектика понятий // Государство, общество и церковь: образование и культура - как основа обеспечения национальной безопасности России. Материалы научно-практической конференции. 2017. С. 218-219.

14. *Нестерова О.Ю.* Понятия свободы и творчества в философии Н.А. Бердяева [Электронный ресурс] // В мире научных открытий Материалы XIX Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. Центр научной мысли. 2016. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26077039> (дата обращения: 17.07.2018).

15. *Оглезнев В.В., Брянский С.Н.* Исая Берлин и проблемы определения понятия «свобода» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 318-325.

16. *Погосян А.А.* Проблемы определения понятия свободы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание. Под общей редакцией А.И. Вострцова. 2016. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28005727> (дата обращения: 17.07.2018).

17. *Федотов Г.П.* [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федотов,_Георгий_Петрович (дата обращения: 17.07.2018).